

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Торговля людьми: понятие, признаки, виды, вопросы квалификации»

Обучающийся

С.Ш. Мустафаев

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Е.А. Воробьева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Торговля людьми является трансграничным и конвенционным преступлением, ответственность за которое была введена в российское уголовное законодательство только в 2003 году. Данное преступление представляет собой грубейшее нарушение фундаментальных прав и свобод человека, посягая на его личную свободу, неприкосновенность, право свободы передвижения, право выбирать место пребывания и жительства, что заложено в нормах действующей Конституции Российской Федерации.

Целью данного исследования является полный и всесторонний теоретический и практический анализ состава торговли людьми и проблем, возникающих при квалификации данного деяния.

Задачи исследования:

- провести историко-правовой анализ развития уголовной ответственности за торговлю людьми;
- рассмотреть объект преступного посягательства и его объективные признаки;
- проанализировать субъекта и субъективные признаки состава торговли людьми;
- исследовать квалифицированные признаки состава торговли людьми;
- выявить проблемы, возникающие в процессе квалификации торговли людьми и отграничении от смежных составов преступлений.

Работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя пять параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Понятие и уголовно-правовой анализ состава торговли людьми	7
1.1 Историко-правовой анализ развития уголовной ответственности за торговлю людьми	7
1.2 Объективные признаки состава торговли людьми	12
1.3 Субъективные признаки состава торговли людьми	20
Глава 2 Проблемы квалификации торговли людьми	20
2.1 Квалифицирующие признаки состава торговли людьми	29
2.2 Вопросы отграничения состава торговли людьми от смежных составов преступлений.....	33
Заключение	41
Список используемой литературы и используемых источников	44

Введение

Актуальность исследования. Торговля людьми является трансграничным и конвенционным преступлением, ответственность за которое была введена в российское уголовное законодательство только в 2003 году [67]. Данное преступление представляет собой грубейшее нарушение фундаментальных прав и свобод человека, посягая на его личную свободу, неприкосновенность, право свободы передвижения, право выбирать место пребывания и жительства, что заложено в нормах действующей Конституции Российской Федерации [35].

Нельзя не отрицать того факта, что торговля людьми тесно связана с общемировыми процессами. В условиях вооруженных конфликтов, стихийных бедствий, политической напряженности меняется структура данных преступных посягательств. К примеру, в настоящее время по данным Группы экспертов Совета Европы по вопросу противодействия торговле людьми (далее – ГРЕТА), отмечается тенденция увеличения торговли детьми беженцев, мигрантов [24]. Кроме того, действующий вооруженный конфликт на Украине может способствовать росту торговли военнопленными.

Одним из наиболее эффективных способов противодействия данному негативному социально-правовому явлению является уголовная ответственность, установленная нормами действующего уголовного закона. Однако рассматриваемое деяние не получило широкое распространение в нашей стране, что подтверждается данными судебной статистики. Так, с 2009 по 2019 гг. к ответственности по ст. 127.1 Уголовного кодекса Российской Федерации было привлечено 395 человек [17]. В 2019 году привлечено было к уголовной ответственности 25 человек, в 2020 году – 33 человека [62], а в 2022 году – осуждено 114 человек [45] за преступные деяния, подпадающие под признаки состава преступления, предусмотренного ст. 127.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Однако приведенные цифры не всегда отвечают реальным фактам в виду

высокой латентности исследуемого состава преступлений. Более того, даже несмотря на достаточно небольшую распространенность торговли людьми в Российской Федерации, данное преступное посягательство имеет достаточно высокую степень общественной опасности, посягая не только на права и свободы отдельной личности, но и в целом на национальные интересы государства, ставя под угрозу все демократические достижения российского общества.

Важно отметить несовершенство в целом нормы ст. 127.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, что негативно отражается на правоприменительной практике. Так, широко в доктрине обсуждается проблема необоснованного описания объективной стороны данного состава преступления посредством гражданско-правовой терминологии, что затрудняет квалификацию соответствующего преступного деяния. Невозможность использования норм гражданского законодательства при определении признаков объективной стороны состава преступления объясняется также тем, что человек не признается предметом сделки, т.е. товаром. В противном случае такая сделка признается незаконной.

Не меньше вопросов на практике вызывает содержание квалифицирующих признаков состава торговли людьми и отграничительные признаки от смежных составов преступлений.

Изложенное обуславливает актуальность и важность исследования выбранной темы выпускной квалификационной работы.

Объектом исследования являются отношения, складывающиеся в сфере квалификации преступных деяний, предусмотренных ст. 127.1 УК РФ.

Предмет исследования – нормы уголовного закона, устанавливающие ответственность за торговлю людьми и другие смежные составы преступления, научные труды по теме исследования и материалы юридической практики.

Целью данного исследования является полный и всесторонний теоретический и практический анализ состава торговли людьми и проблем,

возникающих при квалификации данного деяния.

Для достижения поставленной цели намечено решение следующих задач:

- провести историко-правовой анализ развития уголовной ответственности за торговлю людьми;
- рассмотреть объект преступного посягательства и его объективные признаки;
- проанализировать субъекта и субъективные признаки состава торговли людьми;
- исследовать квалифицированные признаки состава торговли людьми;
- выявить проблемы, возникающие в процессе квалификации торговли людьми и отграничении от смежных составов преступлений.

Методы исследования: исторический, диалектический, логический, структурно-правовой и метод системного анализа.

Теоретическая база исследования представлена трудами следующих ученых: В.В. Агильдина, И.А. Аугшева, А.М. Багмет, Е.А. Беликовлй, М.Ю. Буряк, Я.И. Гилинского, В.М. Давыденко, Д.А. Душко, А.А. Жинкина, Е.А. Кисловой, О.В. Костылевой, М.М. Макаренко, Ю.А. Писарева, М.Г. Решняк, А.Ю. Чупровой, А.В. Наумова и др.

Структура работы. Для достижения целей и выполнения задач данного исследования была определена следующая структурно-логическая схема. Работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя пять параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Понятие и уголовно-правовой анализ состава торговли людьми

1.1 Историко-правовой анализ развития уголовной ответственности за торговлю людьми

Торговля людьми как социальное явление известно с древних времен. При этом, на протяжении истории развития человеческого общества и государства, торговля людьми не всегда признавалась преступлением. Как отмечает М.Г. Решняк, на протяжении нескольких тысячелетий торговля людьми являлась обыденным делом и имела легальный характер [56, с. 34]. Особенного развития торговля людьми (работоторговля) достигла в древнем Египте, где рабы признавались «говорящей вещью» и в Древней Греции и Древнем Риме [9, с. 49]. Однако римское право, несмотря на развитую работоторговлю признавало преступным похищение человека с последующей его продажей в рабство [7, с. 61]. Противозаконное обращение другого в рабство влекло за собой смертную казнь [38, с. 165].

Торговля людьми процветала и в более позднее времена и связана была с освоением европейцами западного побережья Африки, в которой работоторговля просто процветала и миллионы африканцев, проданных в рабство, перевозили на другие континенты для работы на плантациях и других тяжелых работах [56, с. 34].

Что касается непосредственно Древней Руси, то на праве собственности могли принадлежать такие категории населения, как челядь, смерды и рабы [10, с. 132]. Краткая редакция Русской Правды в ст. 11 регламентировала порядок истребования у незаконного владельца челяди, за неисполнение которого установлена была плата за обиду [60, с. 54].

Статья 61 Пространной редакции Русской Правды устанавливала запрет продажи холопа, который хотя и являлся зависимым крестьянином, но

сохранял элементы свободного человека. В тоже время, его кража признавалась преступлением, посягающим на собственность [72, с. 178].

В Судебниках 1497 и 1550 годов была установлена ответственность за «головную тятьбу». Однако среди ученых по сей день отсутствует единство мнений относительно смысла названной дефиниции, которая понимается, как:

- воровство, сопровождаемое убийством [70, с. 60];
- похищение холопов для перепродажи [25, с. 81];
- похищение свободного человека для продажи в рабство [57, с. 40].

Однако, несмотря на приведенные нормы, говорить о существовании уголовной ответственности за торговлю людьми еще сложно, что объясняется существованием в рассматриваемый период рабства.

По справедливому замечанию Д.Д. Шмигириловой, впервые уголовная ответственности за торговлю людьми была установлена Артикулом Воинским 1715 г., который предусматривал квалифицированный вид кражи – кражу человека: «Ежели кто человека украдет и продаст, оному надлежит голову отсечь» [58, с. 117]. При этом предметом кражи мог являться любой человек.

Наиболее активно законодательство в области уголовной ответственности за торговлю людьми начало развиваться в XIX в. Если обратиться к нормам зарубежного законодательства, то можно увидеть, что одним из первых шагов было законодательное установление запрета работорговли. Соответствующие законы были приняты в 1807 году в США и Великобритании [56, с. 35]. На международном уровне принимаются ряд соответствующих деклараций, о прекращении торговли неграми [18, с. 508]; [19, с. 316].

В Российской империи уголовно наказуемым признавались деяния, направленные на лишение свободы, продажу в рабство, похищение младенцев, женщин [9, с. 53].

В ст. 429 Свода законов Российской Империи была установлена ответственность за похищение или продажу свободного человека, что влекло

лишению прав состояния, наказание кнутом и ссылкой на каторжные работы [6, с. 42].

В качестве прообразов торговли людьми Уложение о наказаниях уголовных исправительных предусматривало уголовную ответственность за:

- поставление человека в положение невольника, продажу человека в рабство, торговлю африканскими неграми (ст.ст. 1410, 1411);
- похищение женины с целью изнасилования (ст. 1529);
- похищение женщины с целью обольщения (ст. 1531);
- похищение женины с целью вступления в брак против ее воли (ст. 1580);
- похищение женщины с ее согласия (ст. 1582) [59, с. 240].

Как можно заметить, законодательство не содержало само понятие «торговля людьми» несмотря на то, что уголовная ответственность за данное посягательство уже была в определенном ее понимании.

Советский период развития уголовной ответственности за торговлю людьми отличался тем, что данное правовое явление не существовало в социалистическом государстве, несмотря на то что на международном уровне продолжают приниматься акты международного права, направленные на противодействие торговле людьми [32].

Советское уголовное законодательство в целом не знало такого понятия, как «торговля людьми». Однако относительно определенной категории граждан, законодатель признавал уголовно-наказуемым их продажу.

К примеру, в УК РСФСР 1922 [49] с 1926 г. [50] устанавливалась ответственность за:

- похищение, сокрытие и подмену чужого ребенка с корыстной целью, из мести или иных личных выгод (ст. 162 УК РСФСР 1922 г., ст. 149 УК РСФСР 1926 г.);
- преступления, сопряженные с торговлей женщинами («Сводничество, содержание притонов разврата, а также вербовка

женщин для проституции» (ст. 171 УК РСФСР 1922 г.), ст. 155 УК РСФСР 1926 г.).

УК РСФСР 1960 г. [66] содержал статью, предусматривающую ответственность за подмену чужого ребенка из корыстной цели или иных низменных побуждений (ст. 125 УК РСФСР 1960 г.).

В 1995 году в связи с ратификацией Российской Федерации Конвенции о правах ребенка [33] законодатель дополнил УК РСФСР 1960 года статьей, закрепившей ответственность за торговлю несовершеннолетними, которая позже была перенесена в ныне действующий Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 года (далее – УК РФ) [65]. Данная норма признавалась узконаправленной, так устанавливала уголовную ответственность только за торговлю несовершеннолетних лиц. На практике же торговля несовершеннолетними лицами квалифицировалась как похищение человека из корыстных побуждений. В связи с этим, среди ученых велись дискуссии относительно исключения данной нормы и введения самостоятельной ответственности за торговлю в целом [12, с. 110], [41, с. 55], что будет соответствовать нормам международного права. В результате в 2003 году статья 125 УК РФ утрачивает силу, а сам Кодекс дополняется самостоятельной нормой, предусматривающей ответственность за торговлю людьми – ст. 127.1. Такие действия законодателя связаны были, прежде всего с ратификацией Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющего Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности [54]. В 2004 году произошла модернизация рассматриваемой статьи. Следующий шаг в совершенствовании положений УК РФ об ответственности за торговлю людьми был предпринят в 2008 году. Федеральный закон Российской Федерации от 25 ноября 2008 г. № 218 в целях исключения ошибок в квалификации ст. 127.1 УК РФ изложил понятие «торговля людьми» в новой редакции и дополнил ч. 2 статьи новыми квалифицирующими признаками, позволяющими усилить ответственность за деяния, совершенные в отношении

лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии и в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности [68].

Таким образом, на протяжении истории развития человеческого общества и государства, торговля людьми не всегда признавалось преступлением, а представляло собой обыденное дело и имела легальный характер. Впервые ответственность за кражу человека была установлена Артикуле Воинским 1715 г. Непосредственно ответственность за похищение человека начала устанавливаться с XIX в. Преступным признавалось лишение свободы, сокрытие прав состояния, посягающие на авторитет семейной власти. Уголовно наказуемым признавались продажа в рабство, похищение младенцев, удержание заблудившихся детей, похищение женщин. В целом законодательство не содержало само понятие «торговля людьми» несмотря на то, что уголовная ответственность за данное посягательство уже была в определенном ее понимании.

Для правовых норм раннего советского периода не было характерно установление ответственности за торговлю людьми, однако, существовавшая возможность применения закона по аналогии позволяла в ряде случаев привлечь лицо, виновное в совершении торговли людьми, по близким уголовно-правовым нормам: за похищение человека, похищение, сокрытие или подмену чужого ребенка с корыстной целью, из мести или иных личных видов, принуждение к занятию проституцией, сводничество, а также за вербовку женщин для проституции.

Однако несмотря на то, что российский законодатель явно стремился усовершенствовать законодательство об ответственности за торговлю людьми, привести их в соответствие с положениями международно-правовых актов о противодействии рассматриваемым преступлениям, невозможно вести речь о том, что они являются совершенными. Бессистемность и внутриотраслевая противоречивость этих норм влекут за собой множество

проблем при квалификации рассматриваемых преступлений, что свидетельствует о необходимости их дальнейшего совершенства.

1.2 Объективные признаки состава торговли людьми

Объективные признаки состава преступления включают объект и объективную сторону.

Объект любого преступления, и в том числе торговли людьми определяется исходя из места расположения конкретного состава в Особенной части УК РФ. Ст. 127.1 УК РФ расположена в главе 17 раздела VII, объединившего все преступления, посягающие на личность. Так, родовым объектом торговли людьми – общественные отношения, обеспечивающие безопасность личности. Видовым объектом – общественные отношения, возникающие в связи с осуществлением действий по обеспечению свободы конкретного человека. А.В. Староверов выделяет еще факультативный видовой объект – прав лица, не достигшего возраста совершеннолетия, на нормальное развитие и воспитание, а также свободное пересечение государственной границы в установленном законом порядке [63, с. 196].

Непосредственным объектом исследуемого состава преступления является личная свобода конкретного человека или общественные отношения в сфере обеспечения и реализации прав личности на личную свободу [22, с. 99]. С такой позицией согласны большинство ученых, мнения которых, однако, расходятся в части определения личной свободы.

К примеру, Д.А. Душко личную свободу определяет, как «такое его состояние, которое характеризуется тем, что он может вне зависимости от кого-либо вырабатывать свои желания и вести себя соответственно им в не запрещенных правовыми актами формах» [21, с. 8].

С.В. Барулин личную свободу предлагать понимать, как «возможность проявления субъектом своей воли на основе знаний законов развития природы и общества» [8, с. 58].

По мнению Е.А. Кислова, личная свобода – это физическая и социальная свобода [28, с. 17].

Г.В. Овчинникова личной признает свободу физическую, свободу воли и социальную свободу [42, с. 238].

М.М. Макаренко, М.С. Шуваева и Ю.А. Горлова применительно к ст. 127.1 УК РФ считают правильным личную свободу понимать, как возможность свободного передвижения личности, распоряжения собой как персоналией и своими собственными возможностями [39, с. 29]. Такой же позиции придерживается и судебная практика, называя непосредственным объектом состава ст. 127.1 УК РФ общественные отношения по обеспечению физической свободы человека, то есть его способности проявлять свою волю, иметь возможности смены места своего нахождения и реализации своих личных прав [3].

Следует также отметить, что для состава торговли людьми характерен дополнительный непосредственный объект, которым могут являться безопасность жизни, здоровья, половой свободы, половой неприкосновенности, достоинство человека и другие. Дополнительный непосредственный объект зависит от конкретных обстоятельств совершения преступления.

Некоторые ученые выделяют предмет преступления, которым является живой человек. В данной позиция, Я.И. Гишинский исходит из положения п. 1 ст. 1 Конвенции о рабстве [34] о том, что рабство означает такое состояние, при котором над человеком осуществляются атрибуты права собственности [15, с. 17].

Действующая судебная практика также придерживается той позиции, что предметом торговли людьми признается предмет сделки, в качестве которого выступает человек.

Так, суд в одном из приговоров указал на несовершеннолетнего как на предмет преступления. Из обстоятельств дела следовало, что ФИО познакомилась с ранее незнакомой ей ФИО1. В ходе общения ФИО1 сообщила

ФИО о наличии у нее малолетнего ребенка по имени «Бехрузжон», при этом обратилась с просьбой обеспечить уход за данным ребенком в период с ... по ... за денежное вознаграждение, в связи с необходимостью убытия к себе на родину. Согласившись на ее предложение, ФИО стала проживать с ребенком в комнате, арендованной родителями указанного ребенка. В связи с неисполнением ранее достигнутых устных договоренностей между ФИО1 и ФИО об оплате ее услуг по уходу за ребенком за период с ... по ..., а также нарушением сроков данного договора по причине отсутствия ФИО, у последней возник умысел на куплю-продажу человека, а именно малолетнего ребенка по имени «Бехрузжон». С целью реализации преступного умысла, ФИО1 обратилась к своей знакомой с просьбой о поиске возможного покупателя ребенка. В приговоре, вынесенном по данному уголовному делу было указано, что ребенок, являвшийся предметом преступления, изъят и доставлен в дом ребенка [53].

Однако, другие ученые считают правильным применительно к составу ст. 127.1 УК РФ говорить не о предмете преступления, а о потерпевшем [64, с. 365]. Действительно, в качестве потерпевшего выступает человек, сочетающий в себе одновременно качества личности, гражданина независимо от его возраста, пола, дееспособности и степени родства с лицом, совершающим данное преступление [39, с. 29]. Иными словами, правильно говорить о потерпевшем, который выступает в качестве предмета купли-продажи. Так, в одном из Определений Московский городской суд указал, что преступление Бурлаку совершено в г. Москве в мае 2014 г. при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре, в отношении потерпевших П.С., ИА.Е., ВК.Р. и СМ.К., которых использовала в качестве предмета купли-продажи в целях сексуальной эксплуатации, под предлогом участия в отборе для знакомства с английским лордом с последующим замужеством [2].

Объективная сторона торговли людьми состоит из ряда альтернативных действий, перечисленных в диспозиции ч. 1 ст. 127.1 УК РФ, понятие которых

раскрыто в п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» (далее – Постановление № 58) [51]. К таким действиям относятся: купля-продажа человека, иные сделки в отношении человека, а равно совершенные в целях его эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство.

Купля-продажа – передача человека одним лицом другому лицу (лицам) за денежное вознаграждение. Рассмотрим пример из судебной практики. Так, в Апелляционном определении Московского городского суда от 21 мая 2021 г. по делу № дело № 10-7722\2021 было указано, что купля-продажа – передача человека одним лицом другому лицу (лицам) за денежное вознаграждение. Так, акт передачи следует считать состоявшимся, поскольку покупатель (Ф) получил «во владение» человека (потерпевшую), а продавец (Имайусе Г. и Джулиус М.Д.) получили соответствующее вознаграждение.

Показания потерпевшей в судебном заседании подтверждены свидетелем Фым А.С., который познакомился с Б., заказав ее по телефону для оказания сексуальных услуг. По телефону ему назвали цену в 5000 рублей. Со слов потерпевшей, которая приехала расстроенная, он узнал, что ее обманули, когда она прилетела в Россию и принуждают заниматься проституцией, и что она должна отработать деньги, десятки тысяч долларов. При следующей встрече он дал ей диктофон, на который потерпевшая записала свой разговор с хозяйкой, с которой он также разговаривал, выражая свое возмущение тем, как обращались с ней, на что получил ответ, что та находится в эксплуатации и он может выкупить ее за 50 тысяч долларов, после чего делать с ней все, что захочет. Тогда он понял, что потерпевшая его не обманывает и обратился в правоохранительные органы, после чего у него было несколько телефонных разговоров насчет потерпевшей, и на встрече с Имайусе и Джулиусом по поводу приобретения им потерпевшей, ему (Фу) предоставили справку о состоянии здоровья потерпевшей, ее паспорт. В ходе переговоров Джулиус давал гарантии того, что потерпевшая от него не сбежит, объясняя это

наличием своего контроля над потерпевшей. После того, как он (Ф) проверил документы на потерпевшую, он передал деньги, которые начала считать Имайусе.

Исходя из исследованных судом доказательств, потерпевшая была передана с документами в полное распоряжение покупателю, о чем между осужденным и свидетелем достигнута отдельная договоренность, а не с целью ее замужества [3].

Иные сделки – противоправные действия, приводящие к передаче потерпевшего от одного лица другому лицу (например, безвозмездная передача, обмен на какие-либо материальные ценности).

Вербовка – поиск, отбор и прием по найму лиц для выполнения в интересах нанимателя или иных лиц каких-либо работ, оказания услуг либо осуществления иной деятельности. Вербовка может осуществляться посредством обмана, угрозы применения насилия, шантажа и т.д.

В доктрине вербовку понимают по-разному:

- склонение человека к даче согласия на совершение с ним сделки [55, с. 102];
- действия по найму желающих стать предметом торга [42, с. 241];
- действия, направленные на достижение с потерпевшим соглашения о трудоустройстве [71, с. 142];
- вовлечение потерпевшего в эксплуатацию [13, с. 153].

На основе приведенных определений вербовки, можно сделать вывод о том, что вербовка – это получение согласия на выполнение какой-либо деятельности, либо получение согласия потерпевшего на совершение с ним сделки. В то же время, несмотря на общность рассмотренных определений, все они также включают в свое содержание и отдельные, своеобразные признаки, свидетельствующие о попытках каждого исследователя привнести что-то новое в раскрытие того вопроса, которому ранее уже было посвящено достаточно трудов.

Однако, как наиболее удачное, лаконичное, но при этом достаточно содержательное определение видится возможным назвать разработанное Ю.А. Писаревым, определившим вербовку как действия, направленные на склонение лица к даче согласия на выполнение работ или оказание услуг, а также на совершение сделки в отношении него, выражающееся в различных формах [47, с. 134].

Перевозка человека в целях торговли представляет собой его перемещение любым транспортом. Помимо того, что для квалификации деяния как перевозки не имеет значения, какой именно транспорт использовался, также неважно и расстояние, на которое перемещен человек, это может быть отрезок пути от нескольких метров и до нескольких тысяч километров, в пределах одного пункта осуществляется перевозка либо из одной страны в другую. Не важны в данном случае и любые иные обстоятельства перемещения – в какой позе перевозился человек, был ли скрыт в каком – либо багаже или следовал пассажиром.

Следует иметь в виду, что, к примеру, исключение из объема обвинения состава «перевозки» потерпевшей судом в приговоре мотивировано, и, вопреки утверждениям осужденного, не влечет за собой автоматического исключения квалифицирующего признака, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ как имеющих различную объективную сторону, при доказанности прибытия потерпевшей с целью ее сексуальной эксплуатации, с ее вербовкой на территории другого государства, на территорию РФ с пересечением Государственной границы [3].

Передача человека – предоставление потерпевшего другому лицу.

Укрывательство человека - сокрытие потерпевшего при совершении действий, относящихся к торговле людьми, от органов власти, родственников, заинтересованных лиц.

Определение эксплуатации содержится в примечании к ст. 127.1 УК РФ, где она определяется как использование занятия проституцией другими лицами и иные формы сексуальной эксплуатации, рабский труд (услуги),

подневольное состояние. При этом под подневольным состоянием понимают положение или состояние зависимости лица от другого лица, которое его незаконно вынуждает или принуждает выполнять какие-либо работы, оказывать услуги при отсутствии альтернативы выполнению этой работы [37, с. 70]. Иными словами, подневольное состояние – это состояние сходное с рабством.

По конструкции объективной стороны торговля людьми является формальным составом и является оконченным с момента фактического совершения любого из действий, указанных в диспозиции ст. 127.1 УК РФ.

Исходя из анализа действующего законодательства можно сделать вывод о том, что под торговлей людьми понимаются купля-продажа человека, иные сделки в отношении человека, а равно совершенные в целях его эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение. Ранее В.С. Свиридовым было внесено предложение назвать ст. 127.1 УК РФ «Незаконные сделки в отношении человека» [61, с. 17]. С такой позицией не соглашались М. Клейменов и С. Шамкин, которые считали, что нельзя расценивать как акт торговли людьми их транспортировку, перевозку и перемещение [29, с. 91]. Таким образом, в научной литературе предложено достаточно различных определений, которые, в целом все же сложны для восприятия, в связи с чем, такая правовая дефиниция как торговля людьми никак не может являться совершенной.

Понятие, содержащееся в диспозиции ст. 127.1 УК РФ, имеет два спорных момента: состав «торговля людьми» охватывает как куплю-продажу, так и его вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение; эксплуатация рассматривается как цель торговли людьми [23, с. 75].

Представляется, что торговля людьми должна определяться только как купля-продажа, при этом остальные составляющие диспозиции ст. 127.1 УК РФ, должны охватываться отдельной статьей УК РФ. В целом же, наиболее верной видится позиция Л.А. Копенкиной, которая полагает, что необходимо при установлении ответственности за куплю-продажу предусмотреть

ответственность и за действия по подготовке к данной сделке, предлагая следующую формулировку ч. 1 ст. 127.1 УК РФ «Перевозка, передача, укрывательство или получение человека с целью последующей торговли, а именно его купли-продажи». Она считает, что при таковой формулировке правовые деяния, как перевозка, передача, укрывательство и получение неразрывно связываются с основным понятием «торговля людьми» и образуют с ним единое целое [36, с. 125].

При этом ранее в научной литературе неоднократно упоминалось, что законодатель необоснованно не включил в ст. 127.1 УК РФ иные действия о сделках с людьми, например, дарение, залог, мену. В настоящий момент данный недостаток устранен путем указания на «иные сделки в отношении человека», но в таком случае название статьи перестает отвечать ее смыслу. В связи с изложенным, целесообразно, предусмотреть ответственность за такие действия вновь введенной статьей либо переименовать ст. 127.1 УК РФ, сформулировав ее название как «незаконные сделки с людьми», изложив ее диспозицию в следующей редакции:

«Незаконные сделки с людьми, то есть купля-продажа, мена, залог и другие сделки, совершенные в целях эксплуатации человека или из иных корыстных побуждений».

Кроме того, необходимо выделить такие действия, как вербовка человека в целях осуществления сделок с ним, а равно для его эксплуатации в отдельный состав. Действия, непосредственно не относящиеся к сделке в отношении человека должны составлять объективную сторону самостоятельного состава: «Совершение действий, сопутствующих заключению сделки в отношении человека».

Нельзя не отметить, что несколько некорректной видится формулировка «купля-продажа», фактически приравнивающая человека к вещи, однако, именно в этом частично и состоит общественная опасность рассматриваемого преступления, что человек воспринимается как вещь, собственность виновного, который распоряжается им по своему усмотрению. В связи с этим,

представляется, что отказ от данного термина и использование аналогии зарубежных норм, в которых указывается лишь на конкретные действия, совершаемые с человеком в целях эксплуатации, как, например, в УК Турции – вербовка, похищение, перевозка, передача, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения или другие формы принуждения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимость положения для получения согласия лиц, в целях эксплуатации [26, с. 210], не целесообразен, по той причине, что содеянное далеко не всегда имеет своей целью эксплуатацию лица.

Таким образом, основным непосредственным объектом торговли людьми являются общественные отношения по охране личной свободы человека, его чести и достоинства. Объективная сторона торговли людьми состоит из альтернативных действий, перечисленных в диспозиции ч. 1 ст. 127.1 УК РФ, т.е. купли-продажи, эксплуатации, вербовки, перевозки, передачи, укрывательстве или получении человека. По конструкции объективной стороны состав преступления является формальным – преступление является оконченным с момента фактического совершения любого из действий, указанных в диспозиции ст. 127.1 УК РФ.

1.3 Субъективные признаки состава торговли людьми

Субъективные признаки состава преступления включают субъекта и субъективную сторону.

Субъект преступления – это лицо, совершившее запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние и способное нести за него уголовную ответственность.

Признаки субъекта преступления являются наличие физического лица, его вменяемость и достижение определенного возраста.

Вменяемость – это способность лица осознавать фактический характер своих действий и руководить ими. То есть, вменяемости присущи два

признака - интеллектуальный и волевой. Следует отметить, что понятие вменяемости в УК РФ отсутствует, оно вытекает из понятия невменяемости, содержащегося в ст. 21 УК РФ. Представляется, что было бы более верным закрепить понятие вменяемости как признака субъекта преступления в УК РФ. Что касается рассматриваемого признака субъекта, то в практической деятельности возникает важный вопрос – необходимо ли устанавливать вменяемость лица в каждом случае совершения им преступления.

Вторым признаком субъекта преступления является достижение возраста привлечения к уголовной ответственности. Общим возрастом, с которого наступает уголовная ответственность, является достижение 16-ти лет [27, с. 67]. Однако за ряд преступлений законодатель предусмотрел наступление уголовной ответственности с 14 лет. По поводу возраста привлечения к уголовной ответственности в научной литературе существуют различные мнения. Так, многие авторы предлагают снизить минимальный возраст привлечения к уголовной ответственности до 12 лет [16, с. 61]. Другие считают, что следует установить максимальный возраст привлечения к уголовной ответственности, поскольку лица, достигшие определенного старческого возраста, не могут в полной мере осознавать свои действия [11, с. 15]. По данному поводу видится верным мнение В.В. Агильдина о том, что «аргументы сторонников установления предельного возраста уголовной ответственности вроде того, что лицо престарелое и так скоро умрет, зачем его тогда наказывать, антинаучны и противоречат принципу неотвратимости наказания. Престарелый возраст может учитываться как смягчающее наказание обстоятельство, но не может выступать как обстоятельство, освобождающее от ответственности или наказания» [1, с. 49]. Таким образом, представляется, что установление предельного возраста уголовной ответственности нецелесообразно. Также не имеется оснований для снижения возраста уголовной ответственности.

Итак, субъект состава торговли людьми – общий, т.е. вменяемое физическое лицо, достигшее 16-ти лет.

Следует обратить внимание на то, что субъектом исследуемого состава преступления не является лицо, которое само себя продает, что в свою очередь не исключает ответственность его покупателей, вербовщиков, перевозчиков и получателей [15, с. 26]. Не освобождает покупателя от ответственности и согласие на сделку ребенка или его родителей.

Обязательным признаком субъективной стороны является только вина, а факультативными признаками – мотив, цель и эмоции. Теоретиками сформулирована дефиниция, согласно которой виной называется психическое отношение лица к совершенному им общественно опасному деянию и общественно опасным последствиям, выраженное в форме умысла или неосторожности. Приведенная концепция называется психологической, именно ее придерживается современная теория уголовного права.

Существуют два компонента вины:

- интеллектуальный элемент включает социальное осознание и фактическое значение совершаемого виновным общественно опасного характера своих действий (бездействия), запрещенных УК РФ под угрозой наказания;
- волевой признак выражен в желании наступления задуманного преступного результата. В соответствии с этими критериями законодателем закреплены две формы вины: умысел и неосторожность.

Субъективная сторона торговли людьми характеризуется виной в виде прямого умысла, о чем свидетельствует формальная конструкция состава преступления [46, с. 154].

Прямой умысел означает, что виновный: осознавал общественную опасность своих действий; желал их совершить. Если преступление совершается в отношении несовершеннолетнего, это также должно охватываться умыслом виновного. Так, суд в приговоре в отношении З., С. и Р. указал, что они, будучи осведомленными о малолетнем возрасте Ф. и ее беспомощном состоянии, осуществили ее куплю-продажу [52].

Анализ правоприменительной практики исследуемой категории дел свидетельствует о преобладании заранее обдуманного умысла, для которого характерно наличие определенного временного промежутка, отделяющего момент возникновения умысла на совершение преступления и момент совершения общественно опасного деяния.

На практике на основании имеющейся информации о торговле проводятся оперативно-розыскные мероприятия «оперативный эксперимент» и «оперативное внедрение», в результате которых выявляется виновный. Так, в одном деле на основе имеющейся в распоряжении сотрудников уголовного розыска оперативной информации о продавце по имени А, занимающемся в том числе продажей девушек за пределы Российской Федерации в целях их сексуальной эксплуатации были проведены оперативно-розыскные мероприятия, в результате которых было установлено виновное лицо и пресечено совершение преступления и виновный привлечен к ответственности.

Однако, защитник, подробно анализируя приведенные в приговоре доказательства, указывает на недоказанность умысла Бурлаку на совершение инкриминируемого преступления, отсутствия в материалах дела каких-либо данных о причастности осужденной к торговле людьми ранее, полагая, что в данном случае имела место полицейская провокация, чему суд не дал должной оценки и положил в основу приговора материалы оперативного мероприятия, которые, по мнению, адвоката, являются недопустимыми доказательствами. Однако, как справедливо отмечено судом в приговоре, защитная версия Бурлаку опровергается совокупностью собранных доказательств, в том числе содержанием аудио- и видео-записей, характере состоявшихся переговоров Бурлаку с покупателем, ее конкретными действиями, что по мнению судебной коллегии, свидетельствует о направленности умысла подсудимой на совершение преступления, за которое она осуждена [2].

В другом примере, доводы ф.и.о., что умысла продать ребенка у нее не было, что она не просила деньги за ребенка, суд признал неправдивыми, так

как они опровергаются помимо показаний свидетелей, результатами ОРМ, согласно которым при исследовании аудио-видеозаписи и протокола осмотра и прослушивания записи, достоверно установлено, что фио озвучила фио, участвующего в роли покупателя ребенка в ходе ОРМ, цену за ребенка в сумме сумма и сумма, при этом поясняя, что ребенок здоров, имеется справка о состоянии здоровья. А также, назвав стоимость сделки, предложила свои услуги в качестве няни, что также опровергает доводы фио, что она встречалась с фио и его «женой», в поисках няни для ребенка. Кроме того, в ходе ОРМ у фио при задержании из пакета, находившегося при ней были обнаружены и изъяты в присутствии понятых денежные средства в размере сумма, полученные ею от фио за ребенка.

При осмотре денежных средств, они совпадают с ксерокопиями денежных средств, ранее выданных фио для участия в данном оперативном мероприятии. В связи с чем доводы фио суд расценивает как избранный способ защиты с целью уменьшить степень своей вины за содеянное. При этом суд учитывает, что фио, давая в суде показания, призналась, что взяла деньги у фио, так как он сам ей предложил, однако настаивая, что сама не знает, почему она их взяла и настаивая, что она не просила сама никакие деньги. Доводы фио и ее защитника о недоказанности ее вины, что по видеозаписи ОРМ не видно, как фио берет деньги у фио, и как они оказались в ее пакете, суд признает несостоятельными, поскольку при обзревании представленных результатов ОРМ «оперативный эксперимент» факт состоявшейся сделки установлен, в том числе подтверждается аудиозаписью ОРМ [53].

Конструкция исследуемой нормы усложнена наличием обязательного конструктивного признака субъективной стороны – специальной цели эксплуатации по отношению к вербовке, перевозке, передаче, укрывательству и получению. Виновный может безразлично относиться к тому, будет потерпевший подвергаться эксплуатации или нет, главное – доказанность факта знания этой цели. Цель преступления в теории уголовного права определяется как результат, которого стремится достигнуть виновный.

Законодатель указал, что, кроме купли-продажи, иные действия должны быть совершены с целью эксплуатации, то есть, данная цель в таком случае будет обязательным признаком субъективной стороны.

В международном законодательстве эксплуатация определяется следующим образом: «это, как минимум, эксплуатация проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов» [54].

Не вызывает сомнений, что согласие на добровольную эксплуатацию от жертвы вряд ли может быть получено, поэтому эксплуатация практически всегда включает в себя определенное воздействие на жертву, которое выражается в форме физического или психического принуждения либо использование (создание) уязвимого положения человека. Так, использование уязвимого положения наличествует в тех случаях, когда потерпевшим выступает лицо, которое в силу своей физической и умственной незрелости можно назвать беззащитным, а значит, уязвимым.

Психическое принуждение выражается в угрозах применения насилия, повреждения имущества или распространения сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких. К физическому принуждению помимо применения насилия относиться подавление воли жертвы, ее психической и физической активности. Кроме того, целью эксплуатации является получение материальной прибыли, дохода.

Первая форма эксплуатации – это использование занятия проституцией другими лицами. Наличие словосочетания «другими лицами» применительно именно к этой форме эксплуатации предполагает, что субъект преступления сам не занимается проституцией, а организует занятие проституцией другими лицами [69, с. 86]. Следующая форма эксплуатации – это рабский труд. В международном праве рабство определено как положение или состояние лица, в отношении которого осуществляются некоторые или все полномочия,

присущие праву собственности, а под рабом понимается лицо, находящееся в таком состоянии или положении. Еще форма эксплуатации – это иные формы сексуальной эксплуатации.

Недостатком уголовного законодательства России видится указание на конкретные цели преступления – корыстную цель и эксплуатацию, полагаем, что уголовно-наказуемыми должны являться любые сделки с людьми как с имуществом вне зависимости от целей, которые преследует виновный. В связи с этим, видится более верным переименовать ст. 127.1 УК РФ в «Незаконные сделки с людьми», предусмотрев в ней ответственность за куплю-продажу, мену, залог, дарение и другие сделки.

Мотив – это внутреннее побуждение лица, совершающего преступление. Несмотря на отсутствие в диспозиции состава преступления в виде торговли людьми указания на мотив, его также необходимо устанавливать в ходе предварительного следствия. Торговля людьми является корыстным преступлением, корысть – это преобладающий мотив, побуждающий к совершению этого тяжкого преступления. Это находит свое отражение и в решениях судов. Так, в уже рассмотренном выше приговоре суд указал: Р., З., и беременная С., руководствуясь корыстным мотивом, с целью незаконного личного обогащения, вступили в совместный преступный сговор, направленный на продажу будущего ребенка С. [52].

Выводы по первой главе выпускной квалификационной работы.

Во-первых, на протяжении истории развития человеческого общества и государства, торговля людьми не всегда признавалась преступлением, а представляло собой обыденное дело и имела легальный характер. Впервые ответственность за кражу человека была установлена Артикуле Воинским 1715 г. Непосредственно ответственность за похищение человека начала устанавливаться с XIX в. Для правовых норм раннего советского периода не было характерно установление ответственности за торговлю людьми, однако, существовавшая возможность применения закона по аналогии позволяла в

ряде случаев привлечь лицо, виновное в совершении торговли людьми, по близким уголовно-правовым нормам.

Во-вторых, родовой объект торговли людьми – общественные отношения, обеспечивающие безопасность личности. Видовой объект – общественные отношения, возникающие в связи с осуществлением действий по обеспечению свободы конкретного человека. Непосредственный объект – личная свобода конкретного человека или общественные отношения в сфере обеспечения и реализации прав личности на личную свободу.

Некоторые ученые выделяют предмет преступления, которым является живой человек. Однако правильнее придерживаться такой позиции, согласно которой предметом торговли людьми является предмет сделки, в качестве которого выступает человек.

Объективная сторона торговли людьми состоит из следующих альтернативных действий, указанных в диспозиции ч. 1 ст. 127.1 УК РФ. По конструкции объективной стороны состав преступления является формальным – преступление является оконченным с момента фактического совершения любого из действий, указанных в диспозиции ст. 127.1 УК РФ.

Представляется, что торговля людьми должна определяться только как купля-продажа, при этом остальные составляющие диспозиции ст. 127.1 УК РФ, должны охватываться отдельной статьей УК РФ. В целом же, необходимо при установлении ответственности за куплю-продажу предусмотреть ответственность и за действия по подготовке к данной сделке. В связи с изложенной позицией ч. 1 ст. 127.1 УК РФ целесообразно изложить в следующей редакции:

- «Перевозка, передача, укрывательство или получение человека с целью последующей торговли, а именно его купли-продажи».

При этом ранее в научной литературе неоднократно упоминалось, что законодатель необоснованно не включил в ст. 127.1 УК РФ иные действия о сделках с людьми, например, дарение, залог, мену. В настоящий момент данный недостаток устранен путем указания на «иные сделки в отношении

человека», но в таком случае название статьи перестает отвечать ее смыслу. В связи с изложенным, целесообразно, предусмотреть ответственность за такие действия вновь введенной статьей либо переименовать ст. 127.1 УК РФ, сформулировав ее название как «незаконные сделки с людьми», изложив ее диспозицию в следующей редакции:

- «Незаконные сделки с людьми, то есть купля-продажа, мена, залог и другие сделки, совершенные в целях эксплуатации человека или из иных корыстных побуждений».

В-третьих, субъект торговли людьми общий, субъективная сторона характеризуется прямым умыслом, и в ряде случаев (во всех, кроме купли-продажи) – обязательной целью эксплуатации человека. Несмотря на отсутствие в диспозиции состава преступления в виде торговли людьми указания на мотив, его также необходимо устанавливать в ходе предварительного следствия. Торговля людьми является корыстным преступлением, корысть – это преобладающий мотив, побуждающий к совершению этого тяжкого преступления.

Глава 2 Проблемы квалификации торговли людьми

2.1 Квалифицирующие признаки состава торговли людьми

Квалифицирующие признаки состава торговли людьми предусмотрены в частях 2 и 3 УК РФ.

Так, в п. «а» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ предусмотрена ответственность за торговлю людьми, совершенную в отношении двух или более лиц. Данный признак является одним из распространенных и означает, что торговля людьми является не разовым действием, а преступным промыслом [15, с. 28]. Преступные действия могут совершаться последовательно и при небольшом перерыве между актами купли-продажи в отношении отдельных лиц. О единстве умысла свидетельствует продажа нескольких лиц одному покупателю или их перепродажа одним продавцом нескольким покупателям.

Например, Гребкина Е.П. была признана виновной в совершении торговли людьми в отношении двух лиц, являющихся несовершеннолетними, а именно в том, что она, действуя из корыстных побуждений, разработала план, направленный на осуществление торговли несовершеннолетними лицами и, в целях реализации своего преступного умысла, в ходе встречи с К., не осведомленным о ее преступных намерениях, сообщила последнему, что готова за денежное вознаграждение осуществить продажу в целях дальнейшей и постоянной сексуальной эксплуатации ранее ей знакомой несовершеннолетней Х., продемонстрировав при этом в подтверждение своих слов полученные от последней через социальную сеть фотографии, и озвучив, что стоимость продажи последней будет составлять * рублей. При этом она, желая убедить К. в серьезности своих намерений осуществить продажу несовершеннолетней Х., сообщила, что последняя проживает в неблагополучной семье, и в случае ее исчезновения родственники ее искать не будут. Затем, в ходе состоявшихся неоднократных телефонных разговоров с К., она, продолжая действовать в целях реализации своего преступного

умысла, сообщила последнему, что вместе с Х. она готова осуществить продажу в целях дальнейшей и постоянной сексуальной эксплуатации ранее ей знакомой несовершеннолетней А * года рождения, также пояснив, что А. исполнилось *лет, и озвучив, что общая стоимость продажи Х. и А. будет составлять * рублей. При этом она сообщила К. схему передачи несовершеннолетних потерпевших и получения за них денежного вознаграждения, обсудив гарантированную изоляцию Х. и А., исключаящую их дальнейшее освобождение. После обращения К. с заявлением в правоохранительные органы, она (Гребкина Е.П.), договорившись с К. и получив от него согласие на покупку Х. и А., будучи достоверно осведомленной о несовершеннолетнем возрасте последних, в продолжение реализации своего преступного умысла и плана, направленного на куплю-продажу двух несовершеннолетних лиц с целью получения материальной выгоды за свои действия, осознавая общественную опасность и противоправный характер своих действий, осуществила куплю-продажу несовершеннолетних Х. и А., передав их К., действовавшему в роли покупателя и участвовавшему в ОРМ «Оперативный эксперимент», получив за их продажу денежные средства в размере *рублей, а также муляжи билетов Банка России на сумму * рублей, в целом эквивалентных * рублям, после чего была задержана сотрудниками полиции [5].

Пунктами «б» и «з» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ предусмотрены соответственно такие квалифицированные виды торговли людьми, как в отношении несовершеннолетнего и в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, в материальной или иной от него зависимости. Представляется, что п.п. «б» и «з», во-первых, должны быть объединены в один, а во-вторых, должно быть законодательно разъяснено, в каком качестве надлежит рассматривать малолетнего – как несовершеннолетнего или как беспомощное лицо, а также когда надлежит вменять зависимое состояние.

На практике малолетний признается беспомощным. Так, суд пришел к выводу, что установленные обстоятельства в совокупности свидетельствуют о наличии в действиях ф.и.о. умысла на совершение преступления, предусмотренного п.п. «б, з» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ, а ее действия правильно квалифицированы стороной обвинения, так как ф.и.о. совершила торговлю людьми, то есть куплю-продажу человека, в отношении несовершеннолетнего, заведомо для ф.и.о. находящегося в беспомощном состоянии, в силу малолетнего возраста [53].

По п. «в» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ несут ответственность лица, совершившие рассматриваемое преступление с использованием своего служебного положения. К таким специальным субъектам относятся должностные лица, государственные и муниципальные служащие, а также лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации [30, с. 541].

Пунктом «г» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ установлен квалифицирующий признак, предполагающий перемещение потерпевшего через Государственную границу или с незаконным удержанием его за границей. Последнее, т.е. незаконное удержание потерпевшего за границей означает лишение его возможности возвращения в Россию [31, с. 230].

При квалификации действий по данному пункту, следует иметь в виду, что способы пересечения границы могут быть разными. Кроме того, важно иметь в виду, что незаконное перемещение через Государственную границу должно быть дополнительно квалифицировано по ст. 322 УК РФ.

Использование поддельных документов, а равно изъятие или уничтожение документов, удостоверяющих личность потерпевшего, составляют квалифицированный вид торговли людьми, предусмотренный п. «д» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ. Дополнительная квалификация по ч. 2 ст. 327 УК РФ требуется, если виновные сами подделывают документы.

Под торговлей людьми с целью изъятия у них органов или тканей (п. «ж» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ) понимается использование потерпевшего в качестве донора. При фактическом насильственном изъятии у потерпевшего органов в

зависимости от наступивших последствий такие действия должны быть дополнительно квалифицированы по соответствующим статьям УК РФ о преступлениях против жизни и здоровья.

Применение насилия (п. «е» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ) предполагает насилие как опасное для жизни и здоровья лица (причинение легкого и средней тяжести вреда здоровью), так и не опасное (лишение свободы, причинение физической боли, связывание и т.п.). В случае причинения тяжкого вреда здоровью действия виновного квалифицируются только по п. «а» ч. 3 ст. 127.1 УК РФ.

Частью 3 ст. 127.1 УК РФ предусмотрен такой квалифицированный состав как торговля людьми повлекшая по неосторожности смерть, причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего или другие тяжкие последствия. Под другими тяжкими последствиями понимают причинение потерпевшим себе телесных повреждений, самоубийство. Особенностью данного квалифицированного вида является субъективная сторона, т.е. умышленная форма вины по отношению к торговле и неосторожная по отношению к наступившим последствиям.

Пунктом «б» ч. 3 ст. 127.1 УК РФ установлен квалифицированный вид состава рассматриваемого преступления, предусматривающий уголовную ответственность за торговлю людьми общеопасным способом. Сущность общеопасного способа состоит в его опасности как для потерпевшего, так и для других лиц. О применении такого способа преступления свидетельствуют избранные средства его совершения. При этом для установления вины необходимо доказать осознание виновным общеопасности выбранного им способа совершения преступления [48, с. 492, 516, 528].

В доктрине обсуждается вопрос о дополнении ст. 127.1 УК РФ новыми квалифицированными видами с учетом опыта некоторых зарубежных стран. Так, интересным видится решение законодателя Японии, который устанавливает ответственность за продажу людей исключительно за пределы страны [26, с. 87], однако введение указанного ограничения в УК РФ

нецелесообразно, зачастую насильственное перемещение лица внутри страны также опасно для общества. Верным видится позиция российского законодателя, который предусмотрел повышенную ответственность за торговлю людьми, сопряженную с вывозом за границу, путем введения квалифицирующего признака в ст. 127.1 УК РФ. Также заслуживает внимания предусмотренная УК Австралии возможность освобождения от уголовной ответственности лица, которое принимает меры к освобождению лица от рабства (ст. 270.2 п. 4) [26, с. 87]. Думается, что в данном случае законодатель пошел на крайние меры – освобождение виновного от ответственности в целях защиты прав потерпевших, чтобы создать у преступника понимание, что освобождение им эксплуатируемого лица позволит ему избежать уголовной ответственности. Однако нецелесообразно вводить в УК РФ такое специальное основание освобождения, поскольку виновный может принять меры к освобождению эксплуатируемого лица спустя длительный срок эксплуатации последнего, и, по нашему мнению, виновный должен понести ответственность за содеянное в любом случае. Максимум, что можно считать допустимым в таком случае – предусмотреть освобождение лица, явившегося предметом торговли, в качестве обстоятельства, смягчающего наказание.

Внимание привлекает решение законодателя Германии, который предусмотрел уголовную ответственность за посредничество в торговле людьми [26, с. 88]. Российскому законодателю стоило бы ввести соответствующую норму, в которой предусматривалось бы наказание за посредничество в совершении преступления, предусмотренного ст. 127.1 УК РФ.

Таким образом, на основании анализа сходства и различий норм российского и зарубежного законодательства, регулирующих ответственность за торговлю людьми, представляется целесообразным внести следующие изменения в УК РФ:

- разделить деяния, ответственность за которые предусмотрена ст. 127.1 УК РФ на два самостоятельных состава: «Незаконные

сделки с людьми: купля-продажа, мена, залог, дарение и другие сделки»; «Совершение действий, сопутствующих заключению сделки в отношении человека». При этом, цель совершения преступления не должна иметь решающего значения, в связи с чем, представляется целесообразным исключить указание на такие цели, как получение выгоды и эксплуатация;

- объединить в один пункт ч. 2 ст. 127 УК РФ такие квалифицирующие признаки, как совершение преступления в отношении несовершеннолетнего и в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного; поскольку в понятие несовершеннолетнего здесь же, по логике, должны включаться и малолетние лица, которые зачастую в судебной практике рассматриваются как лица в беспомощном состоянии;
- предусмотреть уголовную ответственность за посредничество в совершении преступления, предусмотренного ст. 127.1 УК РФ;
- дополнить ст. 61 УК РФ дополнительным обстоятельством, смягчающим наказание – освобождение эксплуатируемого лица.

2.2 Вопросы отграничения состава торговли людьми от смежных составов преступлений

Анализ положений действующего УК РФ позволяет выделить ряд норм, предусматривающих ответственность за специальные виды эксплуатации человека. Среди таких составов – принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ст. 120 УК РФ), вовлечение в занятие проституцией (ст. 240 УК РФ) и организация занятия проституцией (ст. 241 УК РФ).

Нахождение рассматриваемых норм в уголовном российском законодательстве безусловно говорит о том, что противодействие

рассматриваемым видам преступных деяний в нашей стране рассматривается как приоритетное. В то же время, данные уголовно-правовые запреты недостаточно согласованы между собой, что говорит о бессистемности законотворческой деятельности и требует проведения специальных исследований в целях совершенствования законодательства, повышения его предупредительных функций в противодействии преступности.

Одним из основных вопросов разграничения торговли людьми с другими составами преступлений является вопрос, связанный с разграничением торговли людьми в форме вербовки лица с целью его эксплуатации и вовлечения лица в занятие проституцией. По мнению Д.А. Душко данные преступления одинаковы, хотя содержатся в разных нормах уголовного закона с разным объектом [20, с. 11].

В связи с этим, исследователями предложены различные признаки разграничения данных составов. С точки зрения М.Ю. Буряк, главное значение принадлежит умыслу субъекта. По его мнению, если потерпевший в итоге вовлекается в занятие проституцией путем обмана, его действия охватываются ст. 127.1 УК РФ, если же помимо обмана применяется принуждение, то это уже состав ст. 240 УК РФ [13, с. 26-27]. С точки зрения А.В. Наумова, данные преступления разграничиваются по объекту. Для торговли людьми, по его мнению, характерно посягательство на свободу лица, а если вербовка с лишением свободы не связана, то налицо состав ст. 240 УК РФ [40, с. 14].

В научной литературе также имеется мнение о том, что поскольку критерий разграничения данных составов отсутствует, в таком случае содеянное должно квалифицироваться по совокупности ст. 240 и ст. 127.1 УК РФ [20, с. 11]. Но мы здесь согласимся с мнением Е.А. Вельмезевой о том, что такая квалификация будет ошибочной, лицо будет привлекаться к ответственности дважды [14, с. 119].

Сходство похищения человека, ответственность за которое предусмотрена ст.126 УК РФ и торговли людьми заключается в том, что оба

данных преступления имеют сходный объект, в обоих случаях могут осуществляться перевозка, передача, получение, укрывательство человека, но самое главное отличие заключается в субъективной стороне преступления, а конкретно, в цели преступления. Если для преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ могут быть характерны различные цели, то указанные действия при торговле людьми совершаются именно в целях купли-продажи человека либо в целях совершения иных сделок.

В случае, когда похищение человека предшествует его продаже, содеянное квалифицируется по совокупности ст. 126 и ст. 127.1 УК РФ.

Преступление, предусмотренное ст. 120 УК РФ, имеет сходство с противоправным деянием, установленным п. «ж» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ, в обоих случаях имеется одна цель – получение органов или тканей. Разница же данных составов заключается в объективной стороне преступления, поскольку для состава, охватываемого п. «ж» ч. 2 ст. 127 УК РФ, необходимо, чтобы такие действия были совершены именно при осуществлении какой-либо сделки в отношении лица, если не осуществляется торговля лицом в целях изъятия его органов или тканей, то нет и состава преступления, предусмотренного ст. 127.1 УК РФ. В то же время, для ст. 120 УК РФ неважно, каким образом и при каких обстоятельствах потерпевший принуждается к передаче его органов и тканей. При этом, в том случае, когда при торговле человеком с целью изъятия органов или тканей последний принуждается к такому изъятию, действия виновного квалифицируются по совокупности преступлений, предусмотренных п. «ж» ч. 2 ст. 127.1 и ст. 120 УК РФ.

Сходство преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ и ст. 240.1 УК РФ заключается в том, что оба данных деяния могут совершаться в целях получения сексуальных услуг от несовершеннолетнего. Однако, для целей ст. 127.1 УК РФ необходимо, чтобы сексуальная эксплуатация несовершеннолетнего являлась целью его купли-продажи, то есть, получение сексуальных услуг от несовершеннолетнего по п. «б» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ квалифицируется только тогда, когда именно для этого совершены сделки в

отношении него. Для квалификации содеянного по ст. 240.1 УК РФ достаточно, чтобы лицо вступило в интимную связь с несовершеннолетним за вознаграждение либо даже если вознаграждение несовершеннолетним не получено, но такая договоренность имела место.

Представляется, что до настоящего времени отсутствует единый подход к вопросу квалификации, соотношения и разграничения ст. 127.1 УК РФ и ст. 241 УК РФ, поскольку, фактически, использование занятия проституцией как одной из форм сексуальной эксплуатации одновременно запрещается двумя указанными нормами УК РФ [44, с. 390].

Хотя анализ судебной практики показывает, что нередко действия лица, привлекаемого к уголовной ответственности по ст. 127.1 УК РФ, переqualифицируются на ст. 241 УК РФ [43], необходимо учитывать, что при купле человека происходит смена «собственника», которым становится покупатель человека, а потерпевший не возвращается продавцу, а при организации занятия проституцией происходит временное заимствование потребителем лица, оказывающего соответствующие сексуальные услуги с оплатой сутенеру и последующим возвратом проститутки. Таким образом, критерием разграничения рассматриваемых составов является состоявшаяся замена «собственника» потерпевшего, распорядившегося его свободой, с обязательной оплатой свободы потерпевшего.

По данному вопросу интересен следующий пример из судебной практики.

Так, адвокат Поздняков А.Н. в интересах осужденной Михайловой А.А. в апелляционных жалобах (дополнениях) указывал, что принятое судом решение является незаконным в силу нарушений уголовно-процессуального закона, выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела; купля-продажа человека является возмездной сделкой, но в ходе оперативного мероприятия использовалась имитация денег, что противоречит описанию преступного деяния; задуманное участниками не реализовано до конца и общественно-опасные последствия не могли наступить; свидетель фио

показал о том, что потерпевшим угрожала опасность, но не указал источник осведомленности; фио склонил фио к совершению преступления, был инициатором оплаты услуг, предложив фио 500 т.р. за каждую девушку и являлся агентом оперативных служб. Потерпевшие желали познакомиться с обеспеченным мужчиной для получения месячного содержания. Реальной угрозы свободе потерпевших не было. Сделка не была совершена, поскольку проводились ОРМ, и была передана имитация денежных знаков. Волновала ли судьба девушек фио, не имеет значения, поскольку реально они не лишались свободы. Вознаграждение за подобное знакомство девушек можно квалифицировать по ст. 241 УК РФ. Суд отказал в приобщении материалов переписки Воробьева с клиентами, из которой видно какой они занимались деятельностью; просит приговор отменить, фио из-под стражи освободить, уголовное дело возвратить прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом.

На данные возражения защитника суд ответил, что использование в данной сделке в ходе ОРМ имитации денег, на что указывает в жалобе защитник, по мнению судебной коллегии, не противоречит описанию преступного деяния, Воробьев Н.Н. и Михайлова А.А., реализовали задуманное, и получили в ходе проверочных мероприятий оговоренную сумму в деньгах и их имитацию, что опровергает доводы защитника о том, что сделка не была завершена. Вопреки доводам жалобы защитника, задуманное участниками реализовано до конца, сделка по купле-продаже людей была совершена. То, что общественно опасные последствия не наступили, а действия осужденных были пресечены в результате работы правоохранительных органов, не влияет на квалификацию содеянного.

Состав преступления окончен с момента продажи людей, и доводы о том, что потерпевшие сами хотели познакомиться с состоятельными мужчинами, что их свобода не была ограничена, и они не знали, что будет в дальнейшем, не влечет за собой правовых последствий, поэтому доводы жалоб стороны защиты в указанной части являются необоснованными. В итоге,

доводы защитника о квалификации действий осужденных по ст. 241 УК РФ, судебная коллегия нашла неубедительными. Доводы Воробьева Н.Н. о том, что признак ст.127.1 УК РФ «перевозка людей» не нашел своего подтверждения, поскольку фио ехала с тремя девушками, а он ехал отдельно на такси, судебная коллегия находит неубедительными, поскольку Воробьев Н.Н. и Михайлова А.А., реализуя задуманное, повезли девушек для продажи к месту сделки [4].

Выводы по второй главе выпускной квалификационной работе.

Во-первых, целесообразно разделить деяния, ответственность за которые предусмотрена ст. 127.1 УК РФ на два самостоятельных состава: «Незаконные сделки с людьми: купля-продажа, мена, залог, дарение и другие сделки»; «Совершение действий, сопутствующих заключению сделки в отношении человека». При этом, цель совершения преступления не должна иметь решающего значения, в связи с чем, представляется целесообразным исключить указание на такую цель, как получение выгоды и эксплуатация.

Кроме того, необходимо внести следующие изменения в УК РФ:

- объединить в один пункт ч. 2 ст. 127 УК РФ такие квалифицирующие признаки, как совершение преступления в отношении несовершеннолетнего в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного; поскольку в понятие несовершеннолетнего здесь же, по логике, должны включаться и малолетние лица, которые зачастую в судебной практике рассматриваются как лица в беспомощном состоянии;
- предусмотреть уголовную ответственность за посредничество в совершении преступления, предусмотренного ст. 127.1 УК РФ;
- дополнить ст. 61 УК РФ дополнительным обстоятельством, смягчающим наказание – освобождение эксплуатируемого лица.

Во-вторых, наиболее проблемным вопросом является разграничение торговли людьми в форме вербовки лица с целью его эксплуатации и

вовлечения лица в занятие проституцией, данная проблема, как представляется, может быть разрешена только путем внесения изменений в УК РФ.

Чтобы решить эти проблемы и совершенствовать ответственность за торговлю людьми видится целесообразным дать точное понятие похищения человека в ст. 126 УК РФ, что позволит правильно квалифицировать действия виновных.

Помимо конкретных изменений, предлагаемых в данной сфере, также в целях совершенствования противодействия торговле людьми как нормами уголовно-правового характера, так и иными законодательными нормами, в России целесообразно:

- устранить недостатки национального российского законодательства
 - дублирование, нечеткость, противоречивость норм в части регулирования ответственности за рассматриваемый состав преступления, а также смежные составы преступлений;
- изменить юридическую конструкцию нормы, проработать квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки как в целях более справедливой дифференциации уголовного наказания, так и в целях единообразного понимания таких признаков и разрешения проблем с их толкованием;
- продолжить работу в направлении определения новых деяний, имеющих непосредственную связь торговлей людьми, но образующих новые составы преступлений, криминализации таких деяний. Здесь речь идет о таких формах общественно опасных деяниях, связанных с эксплуатацией, как принудительное суррогатное материнство, использование человека в незаконных биомедицинских экспериментах, опытах и т.д.

Таким образом, одно из важнейших направлений противодействия торговле людьми – реформирование международного и национального законодательства, в особенности, уголовного.

Заключение

В заключительной части исследования необходимо подвести итоги, сделать выводы и предложения.

Во-первых, на протяжении истории развития человеческого общества и государства, торговля людьми не всегда признавалась преступлением, а представляла собой обыденное дело и имела легальный характер. Впервые ответственность за кражу человека была установлена в Артикуле Воинским 1715 г. Непосредственно ответственность за похищение человека начала устанавливаться с XIX в. Для правовых норм раннего советского периода не было характерно установление ответственности за торговлю людьми, однако, существовавшая возможность применения закона по аналогии позволяла в ряде случаев привлечь лицо, виновное в совершении торговли людьми, по близким уголовно-правовым нормам.

Во-вторых, родовой объект торговли людьми – общественные отношения, обеспечивающие безопасность личности. Видовой объект – общественные отношения, возникающие в связи с осуществлением действий по обеспечению свободы конкретного человека. Непосредственный объект – личная свобода конкретного человека или общественные отношения в сфере обеспечения и реализации прав личности на личную свободу.

Некоторые ученые выделяют предмет преступления, которым является живой человек. Однако правильнее придерживаться такой позиции, согласно которой предметом торговли людьми является предмет сделки, в качестве которого выступает человек.

Объективная сторона торговли людьми состоит из ряда альтернативных действий, перечисленных в диспозиции ч. 1 ст. 127.1 УК РФ. По конструкции объективной стороны торговля людьми является формальным составом и является оконченным с момента фактического совершения любого из действий, указанных в диспозиции ст. 127.1 УК РФ.

Исходя из анализа действующего законодательства можно сделать вывод о том, что под торговлей людьми понимаются купля-продажа человека, иные сделки в отношении человека, а равно совершенные в целях его эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение. Понятие, содержащееся в диспозиции ст. 127.1 УК РФ, имеет два спорных момента: состав «торговля людьми» охватывает как куплю-продажу, так и его вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение; эксплуатация рассматривается как цель торговли людьми.

Представляется, что торговля людьми должна определяться только как купля-продажа, при этом остальные составляющие диспозиции ст. 127.1 УК РФ, должны охватываться отдельной статьей УК РФ. В целом же, необходимо при установлении ответственности за куплю-продажу предусмотреть ответственность и за действия по подготовке к данной сделке. В связи с изложенной позицией ч. 1 ст. 127.1 УК РФ целесообразно изложить в следующей редакции:

- «Перевозка, передача, укрывательство или получение человека с целью последующей торговли, а именно его купли-продажи».

При этом ранее в научной литературе неоднократно упоминалось, что законодатель необоснованно не включил в ст. 127.1 УК РФ иные действия о сделках с людьми, например, дарение, залог, мена. В настоящий момент данный недостаток устранен путем указания на «иные сделки в отношении человека», но в таком случае название статьи перестает отвечать ее смыслу. В связи с изложенным, целесообразно, предусмотреть ответственность за такие действия вновь введенной статьей либо переименовать ст. 127.1 УК РФ, сформулировав ее название как «незаконные сделки с людьми», изложив ее диспозицию в следующей редакции:

- «Незаконные сделки с людьми, то есть купля-продажа, мена, залог и другие сделки, совершенные в целях эксплуатации человека или из иных корыстных побуждений».

В-третьих, субъект торговли людьми общий, субъективная сторона характеризуется прямым умыслом, и в ряде случаев (во всех, кроме купли-продажи) – обязательной целью эксплуатации человека. Несмотря на отсутствие в диспозиции состава преступления в виде торговли людьми указания на мотив, его также необходимо устанавливать в ходе предварительного следствия. Торговля людьми является корыстным преступлением, корысть – это преобладающий мотив, побуждающий к совершению этого тяжкого преступления.

В-четвертых, целесообразно внести следующие изменения в УК РФ:

- разделить деяния, ответственность за которые предусмотрена ст. 127.1 УК РФ на два самостоятельных состава: «Незаконные сделки с людьми: купля-продажа, мена, залог, дарение и другие сделки; «Совершение действий, сопутствующих заключению сделки в отношении человека». При этом, цель совершения преступления не должна иметь решающего значения, в связи с чем, представляется целесообразным исключить указание на такие цели, как получение выгоды и эксплуатация;
- объединить в один пункт ч. 2 ст. 127 УК РФ такие квалифицирующие признаки, как совершение преступления в отношении несовершеннолетнего в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного; поскольку в понятие несовершеннолетнего здесь же, по логике, должны включаться и малолетние лица, которые зачастую в судебной практике рассматриваются как лица в беспомощном состоянии;
- предусмотреть уголовную ответственность за посредничество в совершении преступления, предусмотренного ст. 127.1 УК РФ;
- дополнить ст. 61 УК РФ дополнительным обстоятельством, смягчающим наказание - освобождение эксплуатируемого лица.

В-пятых, наиболее проблемным вопросом является разграничение торговли людьми в форме вербовки лица с целью его эксплуатации и вовлечения лица в занятие проституцией, данная проблема, как представляется, может быть разрешена только путем внесения изменений в УК РФ.

Помимо конкретных изменений, предлагаемых в данной сфере, также в целях совершенствования противодействия торговле людьми как нормами уголовно-правового характера, так и иными законодательными нормами, в России целесообразно:

- устранить недостатки национального российского законодательства – дублирование, нечеткость, противоречивость норм в части регулирования ответственности за рассматриваемый состав преступления, а также смежные составы преступлений. Изменить юридическую конструкцию нормы, проработать квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки как в целях более справедливой дифференциации уголовного наказания, так и в целях единообразного понимания таких признаков и разрешения проблем с их толкованием;
- продолжить работу в направлении определения новых деяний, имеющих непосредственную связь торговлей людьми, но образующих новые составы преступлений, криминализации таких деяний. Здесь речь идет о таких формах общественно опасных деяний, связанных с эксплуатацией, как принудительное суррогатное материнство, использование человека в незаконных биомедицинских экспериментах, опытах и т.д.

Таким образом, одно из важнейших направлений противодействия торговле людьми – реформирование международного и национального законодательства, в особенности, уголовного.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агильдин В.В. Возраст как признак субъекта преступления // Сибирский юридический вестник. 2015. № 3 (70). С. 49-54.
2. Апелляционное определение Московского городского суда от 05.11.2015 г. по делу № 10-13668/15 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/03fc7800-11da-4945-971a-bd7846f1beac?codex=127.1&documentType=ab1da71&formType=fullForm> (дата обращения: 15.03.2023).
3. Апелляционное определение Московского городского суда от 21.05.2021 г. по делу № дело № 10-7722\2021 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/46796940-9cf3-11eb-8622-95282820c0ff?codex=127.1&documentType=ab1da71&formType=fullForm> (дата обращения: 15.04.2023).
4. Апелляционное определение Судебной коллегии апелляционной инстанции по уголовным делам Московского городского суда от 14.07.2016 г. по делу № 10-9259 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/228f3ac5-9be9-40fa-8183-3c3cb3634a9e?codex=127.1&documentType=ab1da71&formType=fullForm> (дата обращения: 20.03.2023).
5. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 29.04.2015 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/ea41a7f0-d7ed-42b6-8c99-9a7344b7d7cf?codex=127.1&documentType=ab1da71&formType=fullForm> (дата обращения: 15.03.2023).

6. Аушев И.А. История развития отечественного законодательства, регламентирующего ответственность за торговлю людьми и использование рабского труда // Юридический факт. 2019. № 75. С. 42-44.

7. Багмет А.М. Вопросы противодействия торговле людьми и эксплуатации человека // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2007. № 1. С. 61-63.

8. Барулин В.С. Социальная жизнь общества: Вопросы методологии. М.: Изд-во Московского университета, 1987. 240 с.

9. Бекмагамбетов А.Б. Особенности историко-правового и социокриминологического изучения феномена торговли людьми. Санкт-Петербург, 2018. Сер. Теория и практика уголовного права и уголовного процесса. 196 с.

10. Беликова Е.А. Эволюция норм уголовной ответственности за торговлю людьми в российском законодательстве // Вестник СевКавГТИ. 2014. Вып. 16. С. 132-136.

11. Боровых Л. В. Проблемы возраста в механизме уголовно правового регулирования: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1993. 33 с.

12. Бородин С., Клебанов Л. Защита личности в России (криминологические и уголовно-правовые аспекты) // Уголовное право. 2002. № 2. С. 110-113.

13. Буряк М. Ю. Торговля людьми и борьба с ней (криминологические и уголовно-правовые аспекты). Дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2005. 179 с.

14. Вельмезева Е.А. Торговля людьми и вовлечение в занятия проституцией: вопросы разграничения и классификации // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2012. № 2(76). С. 119-123.

15. Гишинский Я.И., Овчинникова Г.В. Торговля людьми: криминологический и уголовно-правовой анализ. Санкт-Петербург, 2008. 40 с.

16. Давыденко В. М. Уголовно-правовое значение возраста для дифференциации ответственности несовершеннолетних // Адвокат. 2011. С. 61-63.

17. Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 20.04.2023).

18. Декларация держав о прекращении торгова неграми // Ф. Мартенс. Собрание Трактатов и Конвенций, заключенных Россией с иностранными державами: Т. III. Трактаты с Австрией. СПб.: Типография Министерства Путей Сообщения, 1876. С. 506-513.

19. Декларация держав о прекращении торгова неграми // Ф. Мартенс. Собрание Трактатов и Конвенций, заключенных Россией с иностранными державами: Т. VII. Трактаты с Германией. СПб.: Типография Министерства Путей Сообщения, 1876. С. 315-319.

20. Душко Д.А. Особенности квалификации торговли людьми и отличие от вовлечения в занятие проституцией // Общество и право. 2009. № 3. С. 11-14.

21. Душко Д.А. Уголовно-правовая характеристика торговли людьми: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. 33 с.

22. Жинкин А.А. Торговля людьми и использование рабского труда: проблемы квалификации и соотношения со смежными составами преступлений: дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. 180 с.

23. Зайдиева Д.Я. Ответственность за торговлю людьми // Бизнес в законе. 2006. № 3-4. С. 75-77.

24. Заявление ГРЕТА по случаю 5-го Международного дня борьбы с торговлей людьми. 30 июля 2018 года. URL: <https://www.coe.int/web/anti-human-trafficking/-/fifth-world-day-against-trafficking-in-persons> (дата обращения: 20.04.2023).

25. Зимин А. А. Россия на рубеже XV–XVI столетий. М., 1982. 360 с.

26. Калугина Т.С. Торговля людьми в уголовном праве зарубежных стран// Молодежь Сибири - науке России. Международная научно-практическая конференция. 2013. 320 с.

27. Кибальник А.Г. Признаки общего субъекта преступления (проблемные вопросы) // Общество и право. 2013. № 2 (44). С. 65-69.

28. Кислова Е.А. Уголовно-правовые средства противодействия рабству и торговле людьми: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 31 с.

29. Клейменов М., Шамков С. Криминальное перемещение людей: возможности противодействия // Торговля людьми: Социокриминологический анализ. М., 2002. 220 с.

30. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. Г.А. Есакова. – М.: Проспект, 2021. 816 с.

31. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / Отв. ред. В.М. Лебедев. - М.: Юрайт, 2017. Т. 2: Особенная часть. Разделы VII - VIII. 371 с.

32. Конвенция Лиги Наций «О рабстве» [Электронный ресурс] // Режим доступа:https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/convention_slavery.shtml (дата обращения: 14.03.2023).

33. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

34. Конвенция относительно рабства, подписанная в Женеве 25 сентября 1926 года, с изменениями, внесенными Протоколом от 7 декабря 1953 года (Заключена в г. Женеве 25.09.1926) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

35. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и

Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.10.2022).

36. Копенкина Л.А. О совершенствовании ст. 127.1 УК РФ (торговля людьми)// Ленинградский юридический журнал. 2007. № 3. С. 125-127.

37. Костылева О.В. Торговля людьми: имплементация международно-правовых норм и вопросы квалификации преступления по ст. 127¹ УК РФ // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2013. № 3. С. 56-73.

38. Лапулина Н.Н. Уголовно-правовая охрана свободы человека в России: век XIX-XXI // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2007. № 2. С. 165-167.

39. Макаренко М.М., Шуваева М.С., Горлова Ю.А. Торговля людьми: вопросы квалификации и расследования // Миграционное право. 2021. № 1. С. 28-32.

40. Наумов А.В. Разграничение преступлений, предусмотренных ст. 127.1 и 240 УК РФ // Законность. 2007. № 6. С.14-16.

41. Нуркаева Т. Преступления против свободы и личной неприкосновенности и их место в системе Особенной части УК РФ // Уголовное право. 2003. № 2. С. 55–56.

42. Овчинникова Г. В. Международно-правовые и уголовно-правовые аспекты противодействия торговли людьми // Прокурорская и следственная практика. 2005. № 3-4. С. 238-244.

43. Определение СК по уголовным делам Верховного суда РФ от 28 апреля 2005 года № 86-О05-5// БВС РФ. 2006. № 4.

44. Осокин Р.Б. К вопросу об отграничении составов вовлечение в занятие проституцией и организации занятия проституцией от состава торговли людьми// Социально- экономические явления и процессы. 2012. № 12 (046). С. 390-394.

45. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Режим

доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7649> (дата обращения: 23.04.2023).

46. Петруха О.А. Особенности признаков субъективной стороны торговли людьми // Сборник научных статей по материалам международной студенческой научно-теоретической конференции. В 2-х частях. 2017. 260 с.

47. Писарев Ю.А. Дискуссия об объективной стороне торговли людьми // Общество и право. 2009. № 3 (25). С. 130-136.

48. Попов А. Н. Убийство, совершенное общеопасным способом // Убийства при отягчающих обстоятельствах. СПб., 2003. 963 с.

49. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

50. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом РСФСР.») [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

51. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 г. № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» // БВС РФ. 2020. № 3.

52. Приговор Пролетарского районного суда г. Твери от 02.02.2015 г. по делу № 1-6/2015 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/ХНUfy8MvOv6v/> (дата обращения: 15.03.2023).

53. Приговор Симоновского районного суда г. Москвы по делу № 1-226/17 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/426eea76-87f5-4ee2-832e-c817286a8adb?codex=127.1&documentType=ab1da71&formType=fullForm> (дата обращения: 15.03.2023).

54. Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющего Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности (Принят в

г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СЗ РФ. 2004. № 40. Ст. 3884.

55. Пудовочкин Ю. Е. Ответственность за торговлю людьми по Российскому уголовному праву // Сравнительное конституционное правоведение. 2007. № 3. С. 102-105.

56. Решняк М.Г. Сравнительное правоведение как инструмент совершенствования российского уголовного законодательства об ответственности за торговлю людьми // Международное публичное и частное право. 2020. № 2. С. 34-39.

57. Рожнов А. А. Кража (Тяжба) по Судебнику 1497 г. // Общество и право. 2011. № 4(36). С. 40-44.

58. Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма / Отв. ред. А. Г. Маньков. М., 1986. 970 с.

59. Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 6. Законодательство первой половины XIX в. / Под ред. О. И. Чистякова. - М., 1988. 432 с.

60. Российское законодательство X–XX веков в девяти томах. Т. 1: Законодательство Древней Руси / Отв. ред. В.Л. Янин. - М. : Юридическая литература, 1984. 860 с.

61. Свиридов В.С. Криминальное перемещение людей: характеристика и предупреждение. Автореферат дисс... канд. юрид. наук. Омск. Омская академия МВД РФ. 2002. 33 с.

62. Сводный отчет по России. Сведения о преступлениях, предварительное следствие по которым обязательно, за январь-декабрь 2019 г. Форма 1-А (451), книга 113 // Статистические данные ФГКУ «Главный информационно-аналитический центр МВД России» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/item/15304733/> (дата обращения: 20.04.2023).

63. Староверов А.В. Объективные признаки торговли людьми: содержание и проблемы // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 2 (32). С. 195-200.

64. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учеб. / Под ред. А.И. Рарога. - М. : Проспект, 2019. 833 с.

65. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

66. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

67. Федеральный закон от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.

68. Федеральный закон Российской Федерации от 25.11.2008 № 218 «О внесении изменений в статью 127.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» СЗ РФ. 2008. № 48. Ст.5513.

69. Хазов Д.Е. О субъективной стороне торговли людьми // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений. 2020. С. 86-90.

70. Черепнин Л. В. Судебники 15-16 вв. М.; Л., 1952. 270 с.

71. Чупрова А.Ю. Вербовка как способ торговли людьми // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2007. № 2. С. 142-144.

72. Шмигирилова Д.Д. История формирования уголовной ответственности за торговлю людьми в России // Вестник Владимирского юридического института. 2016. № 4 (41). С. 178-180.